"Ну, в любом случае, это все, что я хотел знать. Ты свободен, Вали Люцифер".

Ему было довольно любопытно узнать о способностях этого человека и его версии [Силового Костюма], но если он был агентом Падших Ангелов, то "Азазель" пришел бы искать его, если Момонга устроит "исчезновение" Вали. И если имя "Азазель" принадлежало тому, кому, как Момонга думал, оно принадлежало, то он пока не хотел наступать на пятки Падшему Ангелу, эквиваленту рейдового босса.

«Хаах... Почему я должен упускать так много возможностей для экспериментов с трупами из-за политики... что же, нет смысла плакать из-за пролитого молока» вздохнул Момонга. "Я могу донести тебя до ворот, если ты не можешь сделать это сам..."

"Я могу... двигаться сам..." Выдавил Вали, с трудом поднимаясь на ноги. "Я... не нуждаюсь... в твоей жалости..."

"Это была не жалость, а предложение, сделанное с добрыми намерениями". Отметил Момонга, пожимая плечами. "Ну, думаю, мои отношения с Падшими Ангелами вот-вот пострадают..."

Прежде чем он смог что-то еще сказать или попытаться убедить обожженного мужчину позволить вынести себя, пара человек вышла на все еще тлеющую и частично горящую поляну в лесу. Ангелы рядом с Момонгой мгновенно заняли оборонительную позицию, расправив свои крылья, чтобы сформировать барьер и остановить любого, кто попытается добраться до него.

«Хм? Итак, эти двое проснулись... Риас отпустила их? Почему она не с ними? Или... они сбежали? Они одеты в пижамы... Почему они пришли сюда, а не сбежали через главные ворота?» Глаза Момонги расширились, когда он увидел, как одетая в пижаму синеволосая Экзорцистка, которую он "завербовал", бросилась на Вали и нанесла удар уже ослабевшему, покрытому сажей и ранами мужчине в голову, мгновенно вырубив его.

"Умри, умри, умри, ты, никчемный негодяй!" В ярости кричала синеволосая девушка, пиная потерявшего сознание и искалеченного мужчину. "Умри за то, что осквернил меня и Ирину! Умри!"

Момонга моргнул.

.

.

Зеновия пнула дрожащий мешок с бесполезным мясом еще раз. "Будешь знать, как бросать вызов Богу, такой негодяй, как ты, заслужено был поражен Ангелами Его, Царствие Тебе Небесное!"

Было нетрудно догадаться, кому принадлежало изуродованное и почти неузнаваемое тело, учитывая, что "Иссей Хедо" был большим извращенцем, который вербовал только женщин в "свои" слуги, не говоря уже о том, что Ангелы загнали его в угол и напали на него за то.

Ирина не пнула сбитого с ног мужчину, чье лицо было изуродовано почти до неузнаваемости. Вместо этого она молилась.

"Мне… жаль, что я не смогла спасти тебя вовремя…" тихо говорила Ирина мальчику без сознания, слезы текли по ее лицу. "Я буду молиться за твою душу, пусть Бог- оу, простит тебя за твои грехи, и себя за то, что не была с тобой, чтобы направлять тебя, и за то, что не была с тобой, чтобы защитить тебя от зла Риас Гремори".

Зеновия повернулась к шести ангелам, которые стояли в ряд, внезапно забыв, что она хотела сказать. Ангелы с львиными лицами были бесстрастны, и встреча с такими божественными существами заставила ее сердце дрогнуть. "Я… я молюсь о прощении".

Она упала на колени перед ангелами и воздела руки в молитве. Она чувствовала, что Ирина делает то же самое рядом с ней. "Я был развращена против своей воли, пожалуйста, простите нас. Пожалуйста, спасите нас! Мы никогда не сомневались в вас!"

Ангелы подняли свои копья, указывая на этих двоих, заставляя Зеновию прервать молитву. «Я… похоже… для демонов нет спасения…»

Из-за ангелов вперед двинулась фигура, положив руку на древки копий и заставив их опустить, говоря Ангелам простые слова. "Эти двое — наши".

Зеновия почувствовала, как из ее глаз потекли слезы, и Ирина икнула, когда осознала личность формы, которая была скрыта от глаз светом Ангела, сияющим с обеих сторон от нее. "Б-благодарю вас, милорд…"

Она не почувствовала боли в своих мыслях от имени и от веры, которую она направила на форму, окруженную Ангелами, и возрадовалась осознанию. "С-спасибо вам! Я клянусь вечно следовать за вами и повиноваться вам во всем во веки веков! Я клянусь как ваш последователь сейчас, в прошлом и во веки веков!"

"Ах…" Форма, казалось, колебалась, заставляя кровь Зеновии похолодеть от страха, но она наполниться теплом со следующими словами. "Очень хорошо, я принимаю твое обещание и контракт и, в свою очередь, обязуюсь быть хорошим хозяином для тебя. Но, я чувствую, что твои слова адресованы кому-то другому… тем не менее, мы должны вернуться в наш дом и поговорить".

Форма сделала еще один шаг, прежде чем Зеновия смогла поднять голову.

Иссей Хедо стоял перед двумя девушками.

Зеновия услышала, как что-то разбилось, и мгновенно поняла, что это было.

Это был разум Ирины.

"ИССЕЙ!" Ирина бросилась к мальчику, отчаянно обнимая его за талию. "Тебя отправили обратно ко мне! Ты очистился! Монстр больше не обитает в твоей душе и теле! Благодарю тебя, Боже- оу?"

Зеновия вздрогнула, как только услышала эти слова, вызвав ужасное прозрение в ее голове.

Она снова хотела убежать, обратившись за помощью к Церкви.

Но как только она подумала об этом, мысль показалась тяжелой и неприятной, поскольку она дала обещание — дьявольский контракт следовать за... за...

Она услышала, как снова что-то сломалось.

Это был разум Зеновии.

Она почувствовала, как ее тело рухнуло на обожженную землю.

.

.

Риас кралась по лесу в сопровождении Акено, Азии и Сюэлан, две последние поинтересовались, из-за чего поднялся шум, и присоединились к ним.

Группа из четырех человек достигла поляны и увидела группу Ангелов и Момона, которого обнимала одна из экзорцисток, а перед ним лежало бессознательное тело другой и раненое тело кого-то еще.

"Это происходит снова... АХ!" зарычала Риас, схватив Азию, которая начала оседать от недосыпа, и потащила ее вперед, чтобы исцелить того, с кем Момон решил жестоко обойтись на этот раз.

До того, как Момон смог бы "завербовать" и его тоже.

.

.

Рэйвел Феникс начала просыпаться, ее шатало и все тело болело.

Она почувствовала внезапный прилив паники, когда ее запихнули в вызывающее клаустрофобию тесное пространство, где было трудно дышать, ее руки были связаны за спиной, а ноги подогнуты под нее, так что бедра болели от чрезмерного сгибания.

Она попыталась закричать, когда маленькое пространство сдвинулось, и она поняла, что находится в каком-то движущемся квадратном контейнере, но обнаружила, что ее рот заткнут кляпом, поэтому она не могла кричать, и вокруг нее было множество запечатывающих оберегов, которые не давали ей использовать свои силы.

Рэйвел услышала, как кто-то говорит снаружи ее контейнера, но не могла разобрать слов… пока контейнер, в котором она находилась, не подняли и не поставили на что-то приподнятое, вроде стола.

Последовала серия щелчков, и крышка контейнера открылась, позволив Рэйвел хорошенько рассмотреть своего похитителя, и она поняла, что ее запихнули в большой кейс для переноски. «Это… падший ангел? Кокабиэль?»

Она знала большинство "главных игроков" из всех трех Фракций, поскольку это было частью ее обучения в качестве благородного демона. «И все же, почему он захватил меня? Перемирие все еще действует, верно? Мама бы сказала мне, если бы оно было отменено, верно?!»

"Ах, считай это моим скромным подарком "Всевышнему", наряду с моими наилучшими пожеланиями. Я слышал, что твоя фракция, возможно, ищет что-то подобное". Выражение лица Кокабиэля было тошнотворным, раболепным и приятным, и совершенно фальшивым, отчего Рэйвел захотелось вытошнить. "Действительно, я надеюсь, что этот подарок застанет его в добром здравии, и наши фракции могут рассчитывать на долгое и плодотворное сотрудничество в будущем".

Рэйвел проанализировала услышанные ею слова.

Она почувствовала тошноту.

Кейс был повернут, давая ей возможность увидеть, кто был по другую сторону стола.

"Ах, это прекрасно подойдет… Я благодарю тебя вместо Всевышнего… Я искал одного из них для своих исследований…" Рычащий, шипящий голос существа перед ней донесся до ушей Равель, прежде чем плавающая ткань переместилась к ней и подняла ее связанное тело из

футляра. "Да, подойдет..."

Глаза Рэйвел были расширены, как блюдца, когда она посмотрела на иссушенное состояние тела Райзера, затем на черный плащ вокруг его тела, а затем на кошмарное убранство пещеры, где происходил обмен.

Ее глаза закатились, и она потеряла сознание.

Может быть, это было и к лучшему.

.

.

Серафолл чувствовала себя странно, даже когда она затаилась в своем наблюдательном пункте на высокой ветке дерева, ночная тьма и покров листьев скрывали ее от посторонних глаз, хотя человек, которого она выслеживала, давным-давно покинул поляну, окруженный Ангелами и преследуемый Демонами.

Она чувствовала себя действительно странно. Она даже не отреагировала на хладнокровие, проявленное Момон-куном после победы над доблестным героем в буквальном смысле белым рыцарем, который пришел, чтобы убить злого вдохновителя, каким был Мо-кун.

Обычно Леви-тян визжала бы, как крыса в тисках или влюбленная девочка-подросток, увидев такое презренное проявление силы и крутости.

Однако она была совершенно неподвижна, застыв на месте, и совершенно неподвижна.

«... Мо-кун... что?» Серафолл чувствовала себя невероятно противоречивой.

С одной стороны, Мо-кун был крутым злым вдохновителем, притворяющимся крутым черным рыцарем и главным героем гарема.

А потом он чуть не проиграл белому рыцарю-герою.

Затем Серафолл поняла, что Мо-кун не мог продемонстрировать свою "крутую скрытую темную силу", потому что он не знал, что Серафолл смотрит на него, это заставляло ее чувствовать стыд за то, что она сдерживала его, не находясь рядом, когда он нуждался в ней больше всего.

Но, с другой стороны, он только что создал Ангелов, отсутствие визуального присутствия Серафолл вынудило его сделать то, чего он явно не хотел.

Итак, Серафолл была невероятно противоречива.

«Он, на самом деле, на самом деле… Но разве он не погиб на прошлой войне? Я думала, что сражалась с ним… или… он притворялся… подожди… могло ли это быть… Но, конечно же, он этого не сделал… что, если… но она тогда еще даже не родилась? Но Боги всеведущи, так что… может быть, он знал о ней до ее рождения… Подождите, поскольку он парень Соны-тян и, похоже, не держит на меня зла, а также вел себя дружелюбно по отношению ко мне, так что, может быть…" На девочку-волщебницу снизошло озарение, и она чуть не потеряла сознание.

"Это что,… запретный любовный треугольник между двумя сестрами-демонами и… им?!"

Серафолл даже не почувствовала боли, когда ее откровение наполнило ее мысли действительно смешанными чувствами.

.

.

Где-то в Куо, черноволосая девушка проснулась в своей постели, вся в холодном поту.

У Соны Ситри внезапно возникло нехорошее предчувствие.

http://tl.rulate.ru/book/85190/3331137